

Катя Иванова
Новогодний серпантин

Зимние истории

Катя Иванова
Новогодний серпантин.
Зимние истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41609739

ISBN 9785449643841

Аннотация

Необычные зимние истории. Двадцать четыре зимние истории представлены на суд читателю в этой книге для семейного чтения.

Содержание

От автора	5
Я с детства зиму Уральскую люблю	7
Рыбалка (Из цикла рассказов «Новогодние байки»)	9
ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОДИНОЧЕСТВА (Бытовая проза)	16
МЕЧТА (Из цикла рассказов «Новогодние байки»)	29
СТАРОСТЬ ПРИШЛА (Ироническая проза)	33
ПРЕДНОВОГОДНИЕ ХЛОПОТЫ (Из серии рассказов «Богом забытая деревня»)	37
Мужской поступок (Рассказы о детях)	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Новогодний серпантин

Зимние истории

Катя Иванова

© Катя Иванова, 2019

ISBN 978-5-4496-4384-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАТЯ ИВАНОВА

НОВОГОДНИЙ СЕРПАНТИН

Необычные зимние истории.

Двадцать четыре зимние истории представлены на суд читателя в этой книге для семейного чтения.

От автора

Дорогие читатели, в этой книге я собрала зимние и новогодние истории. Посмейтесь юмору, посопереживайте русской женской доле, читайте ироническую и бытовую прозу, немного задумайтесь над детективными историями и рассказах о детях. Желаю, чтобы зимние долгие вечера вы провели в кругу семьи и друзей за чтением книг.

Я – Заяц Екатерина Николаевна, родилась 29 октября 1962 года. Более 36 лет живу в городе Троицке Челябинской области.

Первые романы о любви начала писать в апреле 2014 г.

На данный момент вышли печатные книги: в России 10 штук и в Чехии 5, в основном это романы о любви, легкие детективные истории и детская литература.

Мои книги можно приобрести в интернет-магазинах: «ЛитРес», «Озон», «Амазон», «Неформат» и др.

НЕМНОГО ПРОБУЮ СЕБЯ В ПОЭЗИИ.

Работы публикуются в журналах: «Чешская звезда», «Содружество» (Болгария), «Бульвар зеленый», «Три желания», «Российский колокол», «Спутник», «Край городов», «Мост», «Лили Марлен» и др. Являюсь соавтором многих сборников прозы и поэзии издательств «Десятая муза» (г. Саратов, г. Москва), «Серебро слов» (г. Коломна) и др.

Мои странички на литературных сайтах в интернете: <http://www.proza.ru/avtor/ekaterinakatru>
<http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/>

С ноября 2016 г состою в Интернациональном союзе писателей.

Номинирована на соискание премии «Автор года» за 2016 г. от литературного сайта «Проза.ру».

Я с детства зиму Уральскую люблю

Мороз и солнце в ноябре,
В пушистых шубках ели.
Застыли реки в серебре,
А ветер стелет...

И снова белоснежный рой
Упрячет звезды.
Стучит по крышам ветер злой,
Бушует грозно...

Трещат дрова, горят в печи,
Огонь танцует.
А выюга, словно у свечи,
В окне лютует...

С утра проснулись, а зима
Все застелила.
Дороги снегом и дома
Позабелила...

Настала зимняя пора
И снегопады.
Забавам зимним детвора,
Ликуя, рада!

Январь 2019 г.

Рыбалка (Из цикла рассказов «Новогодние байки»)

Василий с такой силой хлопнул входной дубовой дверью, что в большом добротном деревянном доме задрожали стены. Он на ходу застегнул старенький полушубок и поспешно забежал в сарай. Схватил рюкзак с рыбацкими принадлежностями, ледобур, за пазуху засунул бутылку самогонки и бегом покинул свой двор.

Быстро шагая по дороге, вслух разговаривал сам с собой: «Вот мегера, не успела глаза разуть, а уже весь мозг мне вынесла. Как только вышел на пенсию, так она меня пилит и пилит, спасу нет дома находиться. Что мне с ней делать? Кулаком поучить? Так жалко, много лет вместе прожили, я никогда себе такого не позволял».

Василий зашел в сельский магазин и купил булку хлеба.

– Василий Федорович, что, опять на рыбалку собрались? – спросила молодая продавщица, краснощекая Аленка-веселуха.

– Да, – буркнул в ответ он.

– Так сегодня предпраздничный день, к новогодней ночи надо готовиться... к бою курантов, – весело сказала продавщица.

– Я и готовлюсь, наловлю рыбки свежей к праздничному

столу... – нехотя ответил рыбак и торопливо покинул магазин.

Придя на пустую реку, нашел старую, почти незамёрзшую лунку.

– Сегодня, похоже, я один рыбачить буду. Вот и инструмент не понадобился, зря тащил эту железяку, – громко произнес он, доставая из рюкзака складной стул и все что надо для рыбалки.

Открыл бутылку самогонки, налил в жестяную кружку и залпом выпил несколько глотков. Отломил от теплой еще булки хлеба кусок и занюхал.

– Ох, и ядреный получился первачок. Градусов семьдесят. С почином! – громко произнес он и глотнул еще из кружки «сладенькой». – Теперь и рыбачить можно! – продолжал разговор мужик сам с собой.

Часа через три возле лунки лежало штук пятнадцать ротонов и чебаков. Сам рыбак уже почти опустошил бутылочку и лыка не вязал.

«Выживает она меня из дому. Всем недовольная. Хоть бы снегу ночью навалило, с утра работа была бы... А так что? С утра схожу в сарай: кур, козу, гусей да кроликов накормлю и лежу целыми днями на диване и пялюсь в ящик. А что нам, пенсионерам, делать в деревне? Корову на козу поменяли, тяжело стало с буренкой, да и корма дорогие. Летом хорошо! – глубоко вздохнул пенсионер. – Летом работы полно: то цыплята, то утята, то огород... то козу пасти надо, а зи-

мой скукотища, одна рыбалка и спасает!» – думал мужчина, уставившись на леску удочки.

Тем временем его суженая жаловалась соседке:

– Матрена, представляешь, опять мой нервортеп на рыбалку сбежал. Вот гад, паразит настоящий! Работать не хочет, мне помогать тоже. Самогонки нагонит и попивает... сбежит на реку типа на рыбалку, там и бухает. Что мне с ним делать? Я его ругаю, ругаю, а ему все нипочем!

– Клавдия, грех тебе жаловаться на супруга. Хороший он у тебя! – охала соседка.

– А что ты его защищаешь? – зло выкрикнула Клава.

– Вон как он летом тебе помогает, а ты все кричишь на него, все чем-то недовольная. А знаешь, как одной плохо? Я вот одна, как мне тяжело и физически, и морально: поругаться, накричать и то не на кого. Так что попей успокоительного чая или таблеток в аптеке купи и перестань пилить мужика. А то доведешь его, он или сопьется, или инфаркт его шарахнет. Знаешь, у учительки Зои мужа инсульт разбил, лежит теперь обездвиженный. Она, как и ты, все орала и ругала мужика, вот и дооралась!

– Да он вроде бы и не пьет много... – испугавшись, тихо произнесла Клавдия.

– Сама сегодня управься с домашней работой и не ругайся, много ли вам двоим надо. Дети с внуками не приедут?

– Не приедут... если и приедут, то числа пятого. Им с на-

ми неинтересно стало – старые мы, у них свои компании.

– Придет Васька, ты молчи, как будто и не было ссоры утром. Подарок купила?

– Ой, забыла, – засуетилась Клавдия.

– Я вот и рада купить, но некому, сама себе покупаю, а думаю... фантазирую, что мой покойный супруг мне это дарит, – вздыхала Матрена, поспешно утирая слезу.

– Сейчас в магазин сбегая, куплю одеколон и пену для бритья. Я каждый год ему нужные подарки дарю, а у него как раз одеколон заканчивается, – заулыбалась собеседница.

– Пойду и я, пора пирог ставить. А ты подумай! А то поедом ешь мужика, чего бы непоправимого не случилось. С наступающим тебя, соседushка! – попрощалась соседка.

Василий решил последний раз закинуть удочку и домой собираться: бутылочку допил... в голове бедлам, в глазах двоится.

Закинул он удочку, и... клюнуло, стал тянуть. «Что-то тяжеловато», – подумал рыбак и как дернет.

Возле его правого унта опустилась большая синяя кисть руки.

Василий аж отрезвел. Его бросило в дрожь, спина стала липкой от холодного пота, лицо – белое как снег. Он снял варежки и трясущимися руками поднял улов, все еще надеясь, что кисть не настоящая – пластмассовая.

На безымянном пальце блестело широкое золотое кольцо с красным камнем. Луч солнца попал на камень, и как ог-

нем резануло в глаза мужику. Попытался снять его, но не получилось, тогда он достал из рюкзака нож и отрезал палец. Кольцо снял, ополоснул в лунке и сунул в нагрудный карман телогрейки, а кисть с пальцем опять выкинул в прорубь.

Поспешно собрав пожитки, засобиравлся домой. Шатаясь, медленно дошел он до родного двора.

Рыбу, рюкзак и ледобур забросил в сарай. Зашел в баню, благо там тепло было, вчера топили и мылись, снял полушубок и улегся спать на полати.

Супруга из окна увидела, что муж вернулся пьяным и спать пошел в баню.

– Вот алкашина. Пьяный вдрабадан пришел, – выругалась она. – Ничего, поспит часа четыре, я его в одиннадцать вечера разбужу и... Нет, ругаться не буду, праздник же.

Рыбаку снились кошмары. Он ворочался, кричал, отбивался от злодеев во сне.

Вдруг почувствовал, что кто-то его трясет за плечо:

– Василий, вставай, пошли в дом, скоро куранты бить начнут. Я что, одна за праздничным столом сидеть буду и президента слушать? – услышал он ласковый голос супруги.

– Сейчас, сейчас. Ты иди, я следом, – не открывая глаз, тихо прошептал он.

Проснувшись окончательно, Василий стал вспоминать, что было на реке. «Нет, это мне приснилось. Бутылку первака выпил без закуски, и... такое привиделось. – Полез в кар-

ман, там лежало кольцо. – Господи, это правда?» – задрожал мужик.

Его спина покрылась холодным потом. «Не был бы я пьян, то такое не совершил бы – назад бы выкинул всю эту хрень в реку. Теперь деваться некуда. Надо быстрее забыть эту рыбалку».

– Вася, переоденься, умойся, побрейся, и уже пора за стол садиться. Ты целый день голодный. Я твой любимый салат оливье приготовила, мясо потушила так, как ты любишь, – ворковала жена.

Супруг молча стал переодеваться...

– Вася, я же на тебя кричу за дело... бездельничаешь ты, от безделья и самогонку гонишь и пьешь, – тихо и ласково поучала супруга.

– Я на заслуженном отдыхе, – отвечал он. – Я свое отпахал!

– Я договорилась, в школу сторожа-дворника надо... после праздников пойдешь, тебя оформят, при деле будешь, чем-то занят, – ласково выговаривала слова Клавдия, присаживаясь за стол.

– Ты уже за меня все решила? А вдруг я не хочу, – недовольно произнес Василий.

– Ой, я забыла: вот подарок тебе. Смотри, какой пузырек красивый, – широко улыбалась жена, она подошла и поцеловала мужа в макушку. – Что ты ерепенишься? Работа нетрудная: сутки работаешь, двое дома... и на рыбалку свою

успеешь. Надо на работу идти, кому-то нужный станешь, да и нестарый ты еще!

– Я вот тебе тоже... – и Василий достал золотое кольцо.

– Какое красивое! И где ты его взял?

– Нашел на реке... Два дня назад много городских было на реке, как горохом усыпана была наша речка рыбаками, кто-то обронил.

– Спасибо. Только оно мне не нужно. Положу к другим украшениям: там цепочка с подвеской лежит и кольцо с янтарем, которое ты мне лет двадцать назад подарил. Куда мне их носить? – вздохнула супруга.

– Хоть сегодня надень все свои цацки, а потом как знаешь, – попросил супруг и добавил: – Для меня!

– Ладно, надену и платье красивое сегодня, и покрасуюсь украшениями, а потом... внучки подрастут – им подарю свои побрякушки.

Женщина быстро удалилась в спальню.

– Шампанское открывай, скоро куранты пробьют полночь! – кричала хозяйка из комнаты. – Я мигом!

– Да ну его... давай компоту твоего земляничного, – весело ответил Василий.

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОДИНОЧЕСТВА (Бытовая проза)

1

Тридцатого декабря, вечером, возвращалась Елена Ивановна домой из магазина, продукты в супермаркете купила к новогоднему столу.

Сыпал мелкий снег, одевая деревья в белые шубки, на улице поскрипывал легкий морозец, тихо.

Решила пенсионерка прогуляться от магазина к своему дому и пройти через небольшой сквер: подышать свежим воздухом и обдумать свою дальнейшую жизнь.

Более тридцати пяти лет прожила она со своим супругом, но последние лет пять ей стало невыносимо существование с этим когда-то родным и любимым мужчиной.

Жизнь текла как у всех: свадьба, дети, работа, внуки... не успели оглянуться – пенсионный возраст, и айда на заслуженный отдых.

Год назад выперли супруга на пенсию, и совсем мужик с катушек слетел, лежит целый день на диване и пьет горькую. Он лет пять назад стал сам не свой. Елена Ивановна вышла на заслуженную пенсию и решила, что дома сидеть и из окна девятого этажа большой трехкомнатной квартиры смотреть не будет. Надо себя занять делом и пожить остав-

шиеся годы, которые ей судьбой отмерены, в свое удовольствие. Хотя на пенсию больно не размечтаешься и не разгуляешься. «Да, – подумала женщина, – я стала такие словечки употреблять, хоть и в мыслях. Стыдно, стыдно, бывший библиотечарь Елена Ивановна, – журила себя в мыслях она. – Надо что-то решать, я уже не могу переносить этого мужчину рядом... нет, на одной площади рядом. За год лежания на диване он поправился на пятнадцать килограммов и деградировал как личность: ежедневное употребление крепких спиртных напитков, нежелание соблюдать элементарных правил гигиены... превратили его в скота».

Она старалась вытащить супруга к людям, увлечь каким-нибудь занятием, даже элементарно – вывести на прогулку... но у нее ничего не получалось, когда-то любимый мужчина превращался в бывшего интеллигентного человека – бича.

Она же, чтобы его не видеть (хотя они уже более десяти лет жили в разных спальнях) и не чувствовать запах перегара в квартире, большую часть времени проводила вне дома: то спортивный зал посещала, то пела в хоре. Сейчас, перед новогодними праздниками, бесплатные благотворительные концерты посещала или просто гуляла по городу. Да, летом проще: уезжала на дачу и там жила неделями. Хотела мужа увлечь, но за все годы семейной жизни он не проявлял интереса к загородной жизни. «Нет, надо что-то решать: подать на развод и на раздел квартиры... разъехаться и жить, как

все... многие пенсионеры нашей страны. Вот после новогодних праздников и займусь этим», – решила Елена.

Новогодняя ночь ничего нового не предвещала: дети, внуки далеко... муж рядом, так он будет пьяный спать. Она одна который год будет ждать боя курантов и открывать бутылку шампанского.

– Ой! Ой! – закричала женщина.

2.

Петр Петрович вечером вышел в сквер прогуляться со своим карликовым пуделем Максом.

Год, как остался вдовцом... дети с внуками подарили пенсионеру собачку, чтобы было о ком заботиться и чтобы кто-то ждал дома. Он старался целый день занять себя чем-нибудь. В первый год выхода на заслуженный отдых он (еще тогда с цветущей жизнью женой), чтобы скоротать время, посещал три раза в неделю по утрам бассейн, потом он шел в детский клуб, там на общественных началах вел конструкторский кружок для детишек. Она – в клуб для пенсионеров, там разные кружки... самодеятельность, встречи по интересам. Вечером встречались и рассказывали друг другу о своем времяпровождении. Так текли их дни.

Сгорела жена за три месяца – онкология.

Он не пал духом и решил, что не бросит те занятия, которые посещал с женой: бассейн, конструкторский кружок, прибавилась забота – Макс. Его два раза в день он выгуливал на свежем воздухе... но ещё вопрос, кто кого выгуливал.

– Ой, помогите! – послышался тихий голос мужчине, и Макс звонко залаял.

Петр Петрович увидел открытый люк посредине пешеходной дорожки, из ямы слышался голос. Прохожий достал сотовый телефон и посветил в яму. Яма была неглубокая, но узкая. Женский голос звал на помощь. Мужчина набрал номер службы спасения... Попытался сам вытащить женщину, но ничего не получилось у него, нужна была веревка, а лучше широкий ремень.

– Как вы туда попали? Глубоко там?

– Нет... но вылезти не могу. Не знаю, шла себе и шла.

– А вот и крышка, рядом перевернутая. Зброшенный люк был плохо закрыт, вы наступили на край и улетели вниз, крышка отлетела в сторону. Хорошо еще, что больше никто не упал...

Звонко лаял пудель.

Через минут тридцать спасатели выполнили свою работу – вытащили пожилую женщину из люка.

3.

– Перт Петрович. Макс – ваш спаситель, – широко улыбаясь, представился мужчина. – Осторожней надо быть, внимательней.

– Елена Ивановна. Большое спасибо. Задумалась, шла и не увидела опасность.

– Можно вас проводить домой?

– Можно. Ой, что-то течет из одного пакета... бутылка

шампанского разбилась, придется завтра купить еще одну, – выкидывая в урну стекло, констатировала пострадавшая.

– Вы что-то хромаете. Ушиблись? – заботливо спрашивал новый знакомый.

– Ногу ушибла, немного болит.

– Может, скорую помощь вызвать? В травмпункт увезут.

– Нет, не нужно... несильно болит. Дома разотру мазью.

– Я вас провожу и донесу пакеты. Возьмите меня под руку, вам легче идти будет. Макс, за нами, не отставай! Долго вы там сидели?

– Нет... не больше пяти минут. Вовремя вы с собачкой прогуливались.

– Я год, как с женщиной под руку не прогуливался, – широко улыбался новый знакомый. – Вдовец. Год, как покинула этот мир моя Валечка.

– Соболезную, – тихо произнесла Елена Ивановна.

– Обменяемся номерами телефона? Я забыл вас спросить: кто вас ждет и кто заботится о вас?

– Я даже не знаю, как ответить. Вроде и не вдова, но много лет одна-одинешенька... – растерянно произнесла она. – Мы уже дошли... вот подъезд, я на лифте поднимусь. Большое спасибо вам и вашему Максику. Смотрите, как он высоко подпрыгивает и целует мою руку.

– Да, он шалунишка тот еще! Выздоровливайте. Я утром позвоню, узнаю о вашем самочувствии.

– До свидания, – тихо произнесла женщина и зашла

в подъезд.

4

– Где тебя носит? – громко кричал из спальни комнаты нетрезвый муж. – Шляешься и шляешься по ночам!

– Дома я, дома. Угомонись, – ответила хозяйка.

– Жрать-то будем?! – медленно покачиваясь, выходя из комнаты, продолжал орать супруг. – Вечно тебя дома нет, а я жрать хочу!

– В холодильнике борщ, возьми и разогрей. Не хочешь его, свари пельмени.

– Я хочу, чтобы ты накрыла на стол и меня позвала... жена ты мне или нет? Достань из холодильника бутылку водки и стакан подай мне! – присаживаясь за стол, громко командовал супруг.

– Сейчас накрою на стол, – открывая холодильник, доставая бутылку, отвечала супруга. – Ты бы хоть душ принял, запах от тебя неприятный распространяется по всей квартире.

– А ты не нюхай... Жрать давай. А душ или ванну я сам решу, когда мне принять...

– Горе ты мое... во что превратился, – посмотрев на обросшего многодневной щетиной нетрезвого мужа, произнесла она, и мелкие слезы скатилась с глаз.

– Шевелись, шевелись. Голодом меня решила уморить?! – продолжал кричать хозяин, занюхивая рукавом рубахи выпитый стакан водки.

– Ешь! – ставя тарелку с борщом на стол, приговаривала

супруга.

– Борщ не горячий, еле теплый. Разогрей! Булдымагой меня кормишь? Свари пельмени! Не буду я есть это, – с шумом отодвинул он тарелку на край стола.

– Аккуратней, упадет тарелка. Ты всегда чем-то недовольный, – тихо ответила женщина и достала из морозилки пачку пельменей.

Всю ночь не могла уснуть хозяйка квартиры. Она вспоминала нового знакомого, его пуделя Макса. Вспоминала годы пенсионной жизни и своего мужа, который, будучи пьяным, храпел на всю квартиру. «Нет, надо решать этот вопрос... Терпение мое кончилось. Я больше не могу выносить присутствие этого человека. Небольшая проблема будет – раздел этой квартиры... Муж хоть и будет против, но суд встанет на мою сторону, мне квартира от родителей досталась, не на улицу я его выгоню... разменяем на две однокомнатные, и, конечно, буду настаивать на разных концах города».

5

Поднявшись рано утром, Елена Ивановна стала проводить влажную уборку в квартире. В зале достала с антресолей елку, поставила на тумбочку возле окна, развешала игрушки и подключила гирлянды. «Вот и новогоднее настроение в квартиру пришло. Еще бы супруг разрешил с хлоркой вымыть пол в его комнате, было бы все отлично», – думала она.

Позавтракав блинами и кофе, взглянула на часы, было одиннадцать утра, услышала звонок сотового телефона. Звонил новый знакомый, интересовался здоровьем.

– Доброе утро, у меня все хорошо.

– Выходите прогуляться в сквер. Я с Максом гуляю. Погода отличная.

– Спасибо за приглашение. Я мигом, – весело ответила женщина.

Быстро собравшись, открыла входную дверь, но тут услышала:

– Ты куда это ни свет ни заря? Водки мне принеси! Я жду!

«Да пошел ты подальше...» – про себя произнесла хозяйка квартиры и, громко хлопнув дверью, торопливо вошла в лифт.

В сквере, на лавочке, её ждал новый знакомый. Навстречу бежал, звонко лаял и высоко подпрыгивал пудель.

– Добрый день, Макс, – ласково потрепала его за уши женщина. – Добрый день, Петр Петрович!

– Добрый день. Как ваша нога?

– Хорошо... не болит. Я могу с Максом побегать, – шутила Елена.

– Погуляем по аллеям сквера. Сейчас птиц и белочек покормим. Я взял для них гостинцы. Я часто приношу им угощения.

– Я в этом сквере редко гуляю.

Петр Петрович и Елена Ивановна долго гуляли по зим-

нему скверу, они все разговаривали и разговаривали – наговориться не могли. Со стороны казалось, что встретились два давних друга после многих лет расставания. Мужчина рассказывал своей собеседнице о своей жизни, о том, какая у него была любящая и заботливая жена.

Потом зашли в небольшое кафе возле сквера, где вход с животными был не запрещен. Они выпили горячего кофе и съели свежую горячую выпечку.

– Мы два часа гуляли на свежем воздухе. Вы проголодались? Может, надо было вас ко мне домой пригласить, а не в кафе? У меня готовый обед... я с утра приготовил.

– А я с утра уборкой занималась и елку наряжала.

– Еще погуляем?

– Пудель не замерзнет?

– Нет, вон как он скачет и бегаёт.

– Только немного... надо праздничный ужин готовить.

– Вас кто-то ждёт дома?

И тут Елена рассказала про своего мужа, про то, что она много лет одна-одинешенька, как много лет встречает такой замечательный праздник – Новый год, и что она решила... Мужчина выслушал и произнес:

– Какие у нас с вами разные судьбы. Я приглашаю вас ко мне домой. Втроем встретим Новый год. Приглашаю вас к себе в гости. Вместе приготовим салаты, накроем на стол... и встретим Новый год.

– Такое необычное предложение... Мне нужно в магазин

зайти, купить шампанское.

– У меня есть... можете и не покупать. Я не очень люблю спиртное, так, для торжества или за компанию могу выпить бокал вина или шампанского.

– Мне нужно моему... водки купить, – растерянно произнесла Елена. – Если вернусь без этой проклятой, то скандалить начнет... стыдно перед соседями будет за его громкие ругательства.

– Хорошо, так договоримся: сейчас зайдем в магазин, вы все необходимое купите. Я вас провожу до подъезда, а вот потом или я вас подожду, или вы сами ко мне придете – восьмой дом, первый подъезд, пятнадцатая квартира на третьем этаже.

– Лучше я сама приду... вечером, часов в... – тихо произнесла и покраснела женщина. – А это удобно?

– Конечно. Мы взрослые люди. Мы никому ничего не должны. Приходите, я буду ждать!

6.

Петр Петрович, напевая веселую песенку, на кухонном столе резал «докторскую»...

«Хоть бы ничего не забыть положить в оливье, я что-нибудь – да забуду. Повар из меня посредственный, а надо не ударить в грязь лицом перед новой знакомой. Какая женщина, мне б такую, – напевал мужчина. – Макс, хватит выпрашивать еду у меня, ты и так много съел... тебе вредно много есть... животик будет болеть».

Восемь вечера. Звонок в дверь.

– Добрый вечер. Вот и я! У меня пакетов много, – несмело произнесла новая знакомая.

– Проходите, раздевайтесь. А зачем много пакетов? Я вам помогу, давайте сюда пакеты. Я тут оливье готовлю.

– Решила приодеться перед боем курантов и так – кое-какие продукты принесла.

– Продукты – это лишнее, у меня все есть.

– Ничего лишнего не будет!

– Проходите, покажу квартиру.

– Елка в зале? Какая красивая! Живая! – восхищалась ёлочными игрушками и украшениями Елена.

– Я каждый год живую ель украшаю. Люблю, когда пахнет лесным духом в квартире. Это пустая спальня, можете тут располагаться.

– Спасибо. Я платье принесла, чтобы к бою курантов быть во всей красе, – засмеялась гостья.

– Я тогда тоже принаряжусь. Костюм давно «не выгуливал», – засмеялся в ответ хозяин.

– Что мы тут готовим? Я вам помогу! Где тут у вас все? – заходя на кухню, произнесла Елена.

Гостья стала как настоящая хозяйка ловко заправлять на кухне...

Петр Петрович издали наблюдал за ловкими женскими движениями и восхищался новой знакомой.

– Какие блюда ваша семья готовит к новогоднему столу?

– Как у всех, наверное: оливье, «под шубой», пельмени...

А вы?

– «Под шубой» я готовлю со слабосоленой семгой и сверху покрываю слоем красной икры. Сейчас я такой делаю... Вместо пельменей запекаю курицу. Запечем курицу? Я все принесла, у меня все продукты готовы.

– Елена Ивановна, делайте, как считаете нужным, только не увлекайтесь, а то устанете, какой тогда праздник? Сейчас концертные программы начнутся по всем каналам. Включить вам телевизор тут, на кухне? А мы с песиком в зале посмотрим, чтобы вам не мешать и не смущать вас.

– Вот несите на стол это блюдо, и скоро курочку в духовку поставим...

– Присядьте, отдохните.

– Можно часок посидеть... позвонить детям надо, поздравить, а то позже сотовая сеть перегружена будет, – согласилась гостья.

– И я сейчас сыновьям позвоню, – спохватился Петр Петрович.

– Половина двенадцатого, за стол пора! – громко произнес хозяин квартиры.

– Я сейчас, одну секундочку, – слышался звонкий голос гостьи из-за двери комнаты.

Гостья вышла к столу в длинном платье изумрудного цве-

та, в туфлях на высоком каблуке, с высоко заколотыми заколкой волосами.

Петр Петрович застыл на месте:

– Какая вы красивая!!! – восхищенно произнес он.

– Много лет платье висело в шкафу... некуда надеть было, – смущаясь и как бы оправдываясь, произнесла Елена.

– Теперь я знаю, куда вы будете его надевать. Мы посетим театр... в ближайшее время, – растерянно произнес мужчина. – Присаживайтесь. Я мигом тоже облачусь в костюм... Я открою шампанское?

– Да!

– За уходящий год! Пусть все плохое останется в нем. Нас ждет только счастье, здоровье! – произнес мужчина, не отрывая глаз от счастливого лица гостыи.

– Спасибо. Я тоже желаю, чтобы все плохое осталось в этом году, – тихо произнесла Елена Петровна.

Раздался звонкий звон хрустальных бокалов и веселый лай пуделя.

МЕЧТА (Из цикла рассказов «Новогодние байки»)

Молодая девушка медленно шла по украшенным улицам города и внимательно рассматривала предпраздничную сказочную красоту вокруг.

Ночью снег припорошил городские улицы, облачил деревья в роскошный белоснежный наряд. Легкий морозец причудливым узором разукрасил окна домов, магазинов, офисов.

«Сегодня 31 декабря, последний день оплаты курсов английского языка. А пятого января... начало занятий. Где взять деньги на оплату этих таких необходимых для меня курсов? Я так долго о них мечтала! Но, боюсь, что моей мечте не суждено сбыться», – думала Алена.

Девушка хотела подтянуть разговорный английский, и тогда у неё появится перспектива получить престижную и хорошо оплачиваемую должность в большой солидной фирме, куда она с таким трудом устроилась работать год назад.

Сирота, она рано осталась без родителей, выросла с бабушкой, которая год назад ушла в мир иной. Есть у неё, конечно, друзья, подруги, сослуживцы и даже молодой человек, но родственной души нет. Алёна попыталась одолжить необходимую сумму у друзей, но что-то не получилось...

не смогла достучаться до их сердец, а с банками и микрозаймами связываться не хотела: возьмешь пятьдесят тысяч, а отдашь пятьсот...

Девушка остановилась возле витрины большого магазина. Грустными глазами долго рассматривала великолепие елочных гирлянд, игрушек, золотого дождя.

Вдруг увидела в углу небольшое объявление: «Только сегодня коллекционер приобретет елочные игрушки до 1960 года выпуска за достойную цену».

Алёна поторопилась домой.

В прошлый Новый год елку не наряжала, квартиру не украшала, как раз перед новогодними праздниками умерла бабушка, и ей было не до того.

На улице нашла пушистую еловую ветку и просто поставила в вазу на стол... вот и всё украшение.

Только сейчас вспомнила, что бабушка каждый год украшала сама ель, доставала ёлочные игрушки и рассказывала ей о них, некоторые были очень старыми, годов тридцатых... и ей дороги. Про каждую игрушку она рассказывала внучке новую историю.

Алёна бережно достала с антресолей запыленную картонную коробку с ёлочными украшениями... аккуратно развернула, освободила от ваты и стала рассматривать елочные игрушки: зайчик, длинные бусы из разноцветного стекла, вот белочка, сосулька ледяная, а вот красная пятиконечная звезда – её очень любила бабушка и дорожила ею.

Взяв несколько, на её взгляд, старинных игрушек, девушка вернулась в магазин.

Её встретил пожилой худощавый седовласый мужчина в очках в золотой оправе.

– Добрый день! Барышня, что вы принесли? – приятный баритон немного насторожил молодую девушку.

– Вот, игрушки моей бабушки, – покраснев, ответила она. Старец внимательно и тщательно рассмотрел каждую вещь и произнес:

– Да, они до 1960 года выпуска, а этот зайчик 1948—1950 годов. Вы хотите их продать?

– Да, мне нужны деньги, – еще больше покраснев, тихо ответила она.

– Прекрасно, прекрасно! Вот такую сумму я могу вам заплатить за них, – коллекционер написал на листке бумаге цифру с четырьмя нулями.

– Так дорого они стоят? – удивилась Алена.

– Может, они еще дороже стоят, но я могу вам только столько заплатить.

– Гм?..

Мужчина взял листок и еще дописал одну цифру с тремя нолями:

– Я могу сейчас эту сумму вам на банковскую карточку перечислить. Скажите или напишите номер вашей банковской карты, – торопил покупатель растерявшуюся девушку.

Алёна продиктовала номер своей карточки.

Не прошло и пяти минут, как на смартфон пришло сообщение, что на её счет поступила крупная сумма денег.

– Спасибо вам большое. Теперь мне хватит за курсы английского языка заплатить, еще и останется... – радостно произнесла девушка и поспешно покинула магазин.

По дороге, на елочном базаре, купила небольшую пушистую ель и принесла в квартиру.

– Теперь можно и к Новому году готовиться! Спасибо тебе, бабушка! – произнесла она громко, всматриваясь в фотографию своей любимой бабушки. И внучке показалось, что бабушка ей подмигнула.

СТАРОСТЬ ПРИШЛА

(Ироническая проза)

Уральское село. Середина января.

– А напьюся я пьяной, не дойду я до дому! – входя в избу, услышал Тимофей громкий голос жены, доносившийся из большой комнаты избы.

– Баба окаянная, ты что, с дубу рухнула? – удивленно закричал мужчина. – Что голосишь как сумасшедшая?

– Какой с дубу? Петь хочу, танцевать хочу! – снимая игрушки с елки, продолжала Вера, пятидесятилетняя деревенская женщина, трудившаяся зоотехником на ферме многие годы.

– Выпили с Акулиной самогоночки, что ли?

– Нет, конечно! Голос распеваю...

– Праздники кончились, вот и старый Новый год отметили... а ты все не уgomонишься?

– Вы-то отметили, мужики, – громко рассмеялась хозяйка. – Пьяными после бани в сугробы ныряли голышом среди бела дня, теперь все село смеется.

– Пусть завидуют! Ныряли в обжигающий холодом тела снег, значит, здоровье есть! Чахоточные не рискнут! Нечего было подсматривать за нами... – оправдывался мужчина, он подошел к елке и стал помогать жене снимать игрушки. –

Оставь ты её, пора обедать. Полдня в клубе голосили... типа концерт у вас был. И что это ты такая веселая сегодня? – супруг внимательно всмотрелся в глаза жены.

– Что глядишь? Трезвая я! Трезвая! Дети звонили... на Крещение приедут.

– Мы внуков ждали, ждали на Новый год, а они на Крещение соизволят явиться.

– Что, соскучился за ними? Я вот скучаю: без их визга и смеха пусто в доме нашем!

– Нет, без них спокойно... всё на своих местах лежит. Паданы у меня в гараже опять перевернут запчасти, потом чёрт ногу сломит.

– Старый ворчун! Не ворчи! Приберешь ты свои железки и положишь, как тебе надо.

– Мне не хочется одну и ту же работу постоянно выполнять.

– Нелюдимый ты стал. И внуки тебе не нужны. Себя только и любишь, – охала супруга.

– Без них спокойнее. Я уже старый стал... покоя мне хочется! – тихо оправдывался Тимоха.

– Старый? Какой ты старый? Тебе еще до пенсии, как до Москвы на карачках, – ползти и ползти. А я скучаю. У внуков свои праздники и мероприятия, а родители без них никак не приедут. Старшенький внук в новогоднем концерте участвовал... потом с этим же концертом по району все каникулы разъезжали, людей радовали. Средненький – шайбу

свою гоняет, без выходных тренируется, в какую-то сборную попасть хочет. У второго сына – дочки-красотульки... те все поют. Не успеешь оглянуться – вырастут, и тогда никаким калачом их к нам не заманишь, – задумчиво произнесла Вера.

– Прямо в бабку пошли – певуны. Мало тебе, что в клубе поешь, так дома еще голосишь! Пошли обедать, – язвил супруг.

– Злой ты стал, Тимоха, чем старше, тем злее и нелюдимее, даже в наш клуб не ходишь. Гордился бы, что жена поет в хоре.

– Эка невидаль: поешь в хоре. У нас все село поет, а вот механика толкового и знающего фиг найдешь, один я остался на два села. Так ты что-то мной не гордишься, – начинал злиться мужчина.

– Горжусь, горжусь... пошли на кухню. Потом доразберу ель.

– Быстрее корми меня, мне надо заскочить к Петрухе, просил посмотреть зернодробилку, перестала работать.

– Уйдешь к соседу, я что, сама в сарае живность корми, навоз убирай? А мне тоже скоро на вечернюю дойку!

– Тебе можно и пропустить разок – не доярка же ты, а молоко и без тебя соберут. Незаменимая наша! – язвительно кряхтел супруг.

– Хватит язвить. Без зоотехника и животных правильно не накормят, и у молока жирность упадет. Без меня нельзя, –

наливая в тарелку домашнюю лапшу, спорила с мужем Вера.

– Холодца с горчичкой подай!

– Ядреная получилась она у меня в этот раз. В сарае все сделай и тогда иди к своему Петру! А то сбежать от домашней работы захотел. Я тебе сбегу! – ласково потрепала женщина седые волосы мужа.

– Угу, – сжимая скулы, нехотя согласился хозяин и переменялся в лице.

ПРЕДНОВОГОДНИЕ ХЛОПОТЫ (Из серии рассказов «Богом забытая деревня»)

Тридцать первое декабря. Небольшой уральский поселок недалеко от районного центра. Утро.

Устинья, новоиспеченная пенсионерка, хлопотала в деревенской избе.

Дрова в печи никак не разгорались, хоть были довольно сухими, напрасно бросала она в печь мятые газетные листы.

– Вот печь, зараза, – тихо охала женщина и жаловалась трехшерстной кошке Муське. – Не хочет гореть... что-то тяга плохая, сколько, окаянная, времени сегодня у меня отняла. Попробую берёзовой корой растопить. Недавно заходил сосед опохмелиться, целую коробку притащил, куда её девать? Пожалела пропойцу, налила смородиновой настойки, а то бы весь мозг вынес. «Не дай умереть, пожалей бедолагу», – ныл мужчина и падал на колени.

Хозяйка вышла в сени и занесла большую коробку берёзовой коры.

От бересты дрова весело трещали, приятно веяло печным теплом. Хозяйка отодвинула половик подальше от печи. Малюсенькие разноцветные искры вырывались из печурки. Одна залетела под стол, другая успешно приземлилась на же-

лезной обивке возле печи, или ей так показалось.

«К дорогим гостям, – подумала хозяйка. – Скоро должны приехать дети: дочь, зять с внучкой и старший сын. Изба наполнится шумом и гамом. Весело мне будет».

Сладко запахло дымком, ей был приятен этот густой запах, он напоминал ей детство: запах горячего хлеба, парного молока и... родителей, недавно ушедших в иной мир.

Устинья любила свою русскую печь с лежанкой, сама её переложила, переделала много лет назад. А как деревенская изба без русской печи? Печь – это самое главное в русской избе: и всяких вкусностей можно приготовить, и на теплой лежанке косточки старенькие погреть. Как грелась на лежанке старенькая мать много лет...

Таких печей – массивных, жарких и с теплым лежачим местом, уже не осталось в деревне, а она сохранила. Людям все места мало в избе, вот и заменили настоящую русскую печь на более компактную голландку... Зачем ей одной, вдове, много места?

Ещё вчера в разговоре по телефону с подругой, которая несколько лет назад переехала в район в благоустроенную квартиру и только летом в гости приезжала провести умиравшую деревню и своих подруг, которые решили тут доживать свой век, в трубку сетовала, что в маленькой деревне не происходит никаких событий. Даже рассказать не о чём. Новый год совсем не чувствуется: ни ёлки на улице украшенной, ни гирлянд в окнах единственного магазина. Толь-

ко снежные шапки сползают вниз с рябин, берез да сосен. Многочисленные ёлки в лесу зловеще нацелены в небо, как ракеты космодрома «Байконур».

Старики ждут своих внуков и стараются украсить какое-нибудь дерево во дворе, прикупить подарков, приготовить вкусностей.

– Я вот в этом году красноплодную рябину украсила как ёлку, – хвасталась Устинья подруге. Вот внуки удивятся... Между кистями хрустальных алых ягод развесила разноцветные игрушки и гирлянды! Хорошо, что дети с внуками приедут на Новый год ко многим жителям-пенсионерам этой деревни, будет весело, оживёт деревня, хоть несколько дней шум и смех будут будоражить окрестности.

С утра помашешь лопатой, разроешь дорогу после ночного снегопада от крыльца до бани, до дровяника и колодца, дров березовых принесешь к печке да воды несколько ведер, в сарае накормишь живность... а без неё никуда – мясо, яйца, молоко... хоть от козы, но все ж своё... и все дела. Спи-отдыхай, как говорится, наслаждайся деревенским колоритом!

Протопив печь, Устинья отправилась в магазин. Торт купить, шампанское и еще чего-нибудь вкусенького к праздничному столу. Самой с тортом возиться не хотелось, да за всю жизнь таких изысков и не научилась стряпать. По расчищенной трактором дороге неспешно брела женщина к магазину.

«Опять снегу навалило, в этом году зима снежная. Не дает лениться жителям деревни, каждое утро начинается с расчистки снега во дворе. Накидаешься снега, и аппетит проснется. Да, деревня хворать не дает... хочешь не хочешь, а дела каждодневные выполнять обязательно нужно, — думала пенсионерка, приближаясь к магазину. — Хоть бы не забыть все купить, а то придется ковылять еще раз, а мне с конца деревни идти неблизко».

В магазине активистка Прасковья, семидесятилетняя старушка (хотя грех так её называть), шустрая и активная еще, «на ней пахать и пахать можно», собирала подписи, чтобы магазин в деревне не закрыли. В последние годы то и дело в деревнях закрывают медпункты, клубы...

Отстояли жители детский садик и начальные классы школы.

Когда-то в большой средней школе, лет двадцать назад, до двухсот ребят училось. А теперь в детсаду пятнадцать малышей и десять в начальной школе осталось.

Новая районная администрация не знает, как еще деревню уничтожить. Предлагает магазин закрыть... предлагает через день автолавкой продукты привозить, а то здание магазина рассыпается, а денег на ремонт нет. Но жители деревни не согласны с таким предложением «господ», предложили выделить под магазин точку торговую — один кабинет в здании школы.

В школьное здание и так библиотеку из клуба перенес-

ли, а клуб закрыли, теперь все концерты и собрания жителей проходят в школьном здании, оно еще держится на плаву. Родители сами косметический ремонт своими средствами перед каждым первым сентября делают.

«Дожились, – думала женщина, рассматривая прилавок магазина, – скоро одно здание школы останется. Совсем деревня опустеет! Летом две семьи с детьми хотят покинуть деревню, перебраться в райцентр... еще меньше жителей останется и в основном старики, еще больше разбитые стекла окон пустых изб пугать ворон будут».

Подписала бумагу, купила торт, шоколадных конфет, колбасу, сыр, бутылку шампанского и не спеша поплелась домой.

Дома опять хлопоты, заботы.

– Вчера двух кроликов заколола, дети приедут, подарочек будет им – мясо диетическое... насобирала несколько десятков яиц, с козьего молока сыр-брынзу приготовила... из погреба соленья- варенья достала... все не покупать в магазине им, – разговаривала женщина сама с собой или с кошкой. – Пойду баньку топить, – доложила хозяйка кошке Муське, надевая фуфайку. – Сперва натаascaю воды, растоплю печь... Через минут сорок и электричка прибудет, приедут мои родненькие, – продолжала разговор хозяйка, натягивая толстые варежки. – Начнут суетиться, на праздничный стол блюда готовить. Хотя что готовить, я и сама все приготовила: и холодец сварила, и курицу замочила для запекания и... Может,

ель искусственную украсят в большой комнате, если мало им
будет украшенного дерева красноплодной рябины во дворе.

Мужской поступок (Рассказы о детях)

Солнечный морозный полдень.

Зима полностью вступила в свои права: покрыла пушистыми сугробами землю, сковала морозом реки и озёра, одела в белые шубки деревья.

К остановке трамвая прибежала ватага школьников младших классов. Остановка была безлюдна. Дети увидели, что на деревянной скамейке стоит небольшая картонная закрытая коробка, и из неё слышится негромкий писк.

– Давайте посмотрим, что внутри, – предложил заводила компании, второклассник Борька. – Что она тут стоит? Людей нет рядом, а коробка стоит. Кто-то забыл?

– Давайте не будем смотреть. Сейчас по телеку показывают про взрывы, может, это взрывчатка, – быстро проговорила отличница Ленка и отошла на полшага в сторону.

– Ты чего такое говоришь? Кому надо взрывать пустую остановку? Из коробки звуки раздаются, – ответил троечник Васька.

Мальчик решительно открыл створки коробки, и несколько детских головок заглянули внутрь. Там лежали три маленьких пятнистых щенка. От их худеньких тел шёл пар, глазки были полуоткрыты, они кряхтели и высовывали ро-

зовые язычки.

– Что там? – спросила отличница Лена.

– Щенки! Кто-то забыл их тут. А может, и специально оставили... Выкинули. Им холодно, – тихо и удивлённо сказала Маша.

Лена подошла и посмотрела вглубь коробки.

– Какие маленькие... и живые, – произнесла она и скривила губки.

– Они недавно родились. Я знаю, мой папа ветеринарный врач. Я на работе у него видел таких маленьких, – не торопясь рассказывал умный очкарик Витька. – Они могут замёрзнуть на морозе или умереть с голоду. Их надо куда-нибудь отнести, в тепло!

– Куда? – хором спросили девчонки.

– Домой. Согреть и покормить молочком тёплым.

– Домой? – удивились девчонки. – Нам родители не разрешают приносить с улицы что-нибудь домой, в квартиру!

– Если я принесу домой их, – сказал Борис, – то родители меня накажут, запретят в комп играть и будут ругаться.

– Мои тоже будут громко кричать и обзывать плохими словами меня – материться, – тихо произнёс Василий.

– Родители на тебя плохие слова говорят? – удивилась отличница Лена.

– Ещё могут и ремнём отлупить... и в угол на целый вечер поставить, – вытирая нос варежкой, ответил мальчик.

– Мне тебя жалко... беденький ты наш, – жалобно про-

пищала Маша.

– Хватит вам препираться! Что делать будем с коробкой? – спросил Борис.

– Давайте опять её закроем, и пусть стоит, может, взрослые и заберут её, – предложил Юрка.

– Да нет... оставлять нельзя, щенята замёрзнут и умрут.

– Надо домой их забрать. Кто домой их заберёт? – спросил Борис.

– Отвези их к папе на работу, – предложила Лена Витьке, отец которого работал ветеринаром.

– До него ехать далеко – целых четыре остановки. Они замёрзнут. Домой нам ехать одну. Надо, чтобы кто-то из нас их забрал себе. А мы поможем их растить. Я могу деньги на молоко давать, которые родители мне на мои расходы дают, – ответил мальчик.

– Я давно собаку хочу, но родители против, – тихо произнесла Лена. – Могу летом гулять с ними...

– Я тоже, я тоже, – раздались голоса.

– Кто возьмёт щенят домой? – строго спросил худенький и вёрткий Юрка.

Дети замолчали и отошли от коробки на полшага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.